

От переводчика: Всем привет! Я завтра опять работаю, поэтому выкладываю заранее.
Приятного чтения ^_~

Просверленный лед медленно затягивался обратно. Лин Есянь увидел это и заскрежетал зубами. Он быстро сломал деревянную ветку, положил на нее огненный талисман и вставил его в лед, чтобы он не затягивался так быстро.

В это время старый директор тоже вернулся. В дополнение к тому, чтобы принести треножник и древние ветви, в которых он нуждался, пришел и Юй Си.

"Почему ты здесь?",- Лин Есянь присел на корточки и посмотрел на Юй Си.

Юй Си был очень рад видеть Лин Есяня и Хэ Чунцзе, но вокруг было слишком много незнакомцев, и он был слишком смущен, чтобы говорить громко, поэтому он прошептал: "Я не знаю, я просто почувствовал, что должен прийти".

Лин Есянь: "..."

"Вовремя",- Хэ Чунцзе чувствовал, что Юй Си пришел в нужное время: "Раньше ты использовал треножник Чжаогэ чтобы улучшить наконечник, но теперь этого недостаточно, понадобится благословение Юй Си... "

Лин Есянь тоже подумал об этом, коснулся головы Юй Си и сказал с улыбкой: "Тогда, все зависит от тебя".

Юй Си кивнул, его большие виноградные глаза были особенно яркими.

Хэ Чунцзе наблюдал за горой, и Лин Есянь отвел Юй Си к подножию. Танец Юй Си был более опытным, чем в прошлый раз, но когда его спросили, как он танцует, он все еще не знал.

Цзян Лун и Хэ Чунцзе остались на горе и попытались докричаться внутрь через лед, надеясь, что Хань Чжаогэ ответит. Но не известно, слышал ли он их или вообще не хотел обращать на это внимания, все было напрасно.

Температура становилась все ниже и ниже, и у Лин Есяня по всему телу побежали мурашки. Он в порядке, но ребенку нехорошо быть холодным. Он быстро взял рубашку с длинными рукавами, приготовленную Реквиемом, и надел ее на Юй Си. Одежда взрослого была велика ребенку, и в ней, танец Юй Си выглядел более безумным.

Вероятно, из-за благословения Юй Си, скорость была довольно быстрой на этот раз, и

потребовалось менее получаса, чтобы завершить улучшение.

Лин Есянь посмотрел на древко копья, и конечно же, предыдущие царапины исчезли, ощущение и твердость стали лучше, и появился слой глянцевого блеска, который выглядел довольно красиво.

Лин Есянь без колебаний погладил Юй Си по голове: "Ты молодец!"

Юй Си, которого хвалили, на самом деле не понимал, что он делает, но был очень счастлив помочь.

Взяв усовершенствованное копьё, Лин Есянь сказал Юй Си: "Посиди в машине и не ходи на гору. Снаружи очень опасно. Когда твой дядя Хэ и я закончим, мы приедем, чтобы забрать тебя".

Юй Си послушно кивнул, вероятно, танец отнял слишком много физической силы, и теперь Юй Си был сонным.

Лин Есянь нашел старого директора и попросил его выбрать кого-нибудь, кому он мог бы доверять, чтобы помочь позаботиться о Юй Си, а затем он снова поднялся на гору.

"Все сделано?" - возвращение Лин Есяня нарушило тишину на горе, и лица Хэ Чунцзе и Цзян Луна стали не такими мрачными.

Лин Есянь кивнул и показал копьё Хэ Чунцзе.

Эффект был лучше, чем он ожидал, что заставило его все больше и больше верить, что встреча с Юй Си и изменение его судьбы были предопределены.

Без дальнейших промедлений Лин Есянь быстро начал ломать лед. Может быть, из-за уже проделанной дыры, или может быть, из-за того, что копьё стало сильнее. Короче говоря, на этот раз слой льда был прорезан очень гладко.

Лин Есянь бросился внутрь, но он не ожидал, что будет заблокирован еще одним слоем ледяной стены.

Лин Есянь уже ругал в своем сердце, этот Хань Чжаогэ болен, верно?!

Но на этот раз, не дожидаясь, пока Лин Есянь снова начнет бурить, слой льда стал прозрачным. Хань Чжаогэ появился перед ними. Видно было, что он прекрасно слышал их, просто не обращал внимания.

"Хань Чжаогэ, ты больной?!", - Лин Есянь наконец не смог сдержаться и выругался.

Хань Чжаогэ равнодушно посмотрел на людей снаружи, и наконец, его взгляд упал на Лин Есянь: "Я использовал твой лес, мне жаль, но А-Ян говорил, что это самое подходящее место".

Независимо от того, сколько, он был в контакте с Лин Есянем, было уместно для Хань Чжаогэ, чтобы выразить свои извинения в этот момент.

Цзян Лун поспешно сказал: "Чжаогэ, сначала успокойся, у нас еще есть время для переговоров".

Хотя формирование сейчас уже создано, пока огонь не зажжен, все еще можно отменить.

Хань Чжаогэ сказал безучастно: "Я очень спокоен. Если я не буду спокоен, то я ошибусь, и Сяо не сможет вернуться".

Это первый раз, когда Хэ Чунцзе и Лин Есянь услышали от Хань Чжаогэ имя Сяо. Они молчали, но каждый мог услышать мягкость в тоне Хань Чжаогэ.

Хэ Чунцзе прокашлялся и сказал: "Что, если я скажу, что Сяо перевоплотился?"

"Ха-ха...", - Хань Чжаогэ усмехнулся, его глаза внезапно наполнились холодом: "Ты не должен лгать мне. Мы вместе хотели перенести с ним Небесное бедствие. Мы знали об опасности этого, и я был не согласен, но он сделал это за моей спиной. В результате он погиб, не оставив после себя ничего".

Лин Есянь слышал его тон. Хотя он не понимал, почему они должны были проходить через бедствие вместе, это чувство определенно не было обманом.

Хань Чжаогэ продолжал говорить: "Небеса сказали, что он действительно любит меня, но он не может быть со мной. Я родился не так, как он, и я буду причиной его смерти; если он умрет из-за меня, реинкарнации больше не будет. А еще он - мое любовное бедствие, и если я забуду его, то увеличу свою силу".

Лин Есянь нахмурился, почему есть что-то о небесах? И что происходит с этим Небесным Дао, как это может быть так душераздирающе?

Хэ Чунцзе тоже нахмурился, ему тоже не понравилось упоминание Небес: "Что случилось с тобой и Сяо?"

На этот раз Хань Чжаогэ некоторое время молчал, прежде чем сказать: "Тебе не нужно знать, это вопрос между мной и ним. Небеса сказали, что мне суждено всю свою жизнь быть одному.

Я знал об этом, и это неплохо для меня. У меня много дел, и у меня нет времени чувствовать себя одиноким. Но после встречи с Сяо я понял, что значит желать жить... "

Хотя Цзян Лун никогда не был в отношениях, его характер иногда немного грубоват, но он мог сопереживать тому, что случилось с его другом: "Но какой смысл тебе его воскрешать? Если ты сделаешь это, Небеса покарают тебя. И ты все равно разлучишься с ним..."

Хань Чжаогэ отвел взгляд: "Годы идут, я прожил достаточно долго, и я достаточно устал. Я устаю каждый день. Я не хочу просыпаться, я не хочу говорить, я не хочу ничего делать... Но прежде чем я исчезну, я все еще хочу увидеть его снова и услышать, как он зовет меня..."

Хэ Чунцзе тихо вздохнул: "Когда ты начал планировать это?"

Хань Чжаогэ, казалось, устал стоять. Взмахнув рукой, он создал большую глыбу льда, чтобы сесть: "Начнем с того, что А-Ян сказал мне найти эту технику. А-Ян сказал, что сначала попробует сам, если это удастся, то я смогу легко повторить ее. Если Дао Небес придет за ним, я сделаю все возможное, чтобы защитить его "

"Вы двое... " ,- Цзян Лун не знал, что сказать. Как друг, он все сильнее чувствовал вину.

Хань Чжаогэ опустил глаза и сказал: "Нам не нужно, чтобы кто-то оценивал то, что мы сделали. Вы не мы, вам не понять наши чувства..."

Лин Есянь не мог этого опровергнуть и просто спокойно слушал. Конечно, он хотел спасти духов в своем собственном лесу, но сейчас он ничего не мог сделать.

Хэ Чунцзе перестал рассуждать, и вместо этого спросил: "Что ты сделал для этой техники?"

"Это долгая история...", - Хань Чжаогэ медленно моргнул и сказал: "С чего бы начать? Ну, давайте начнем с твоего брака с Лин Есянем..."

Лин Есянь и Хэ Чунцзе были удивлены. Может ли это быть связано с Хань Чжаогэ?

"На самом деле, я не выверял каждый свой шаг. Изначально я хотел создать проблемы для Лин Есяня, и проблемы должны были быть настолько велики, чтобы у него не было времени беспокоиться о своем лесе. Я подумал об этом. Способ состоит в том, чтобы разбудить тебя и позволить вам двоим столкнуться друг с другом, вы могли доставить неприятности друг другу, но вы не сможете убить друг друга, и столкнуть вас обоих, равносильно опустошению Подземного мира и леса. Но я не ожидал, что вы сблизитесь..."

"Я не учел того факта, что вы двое на самом деле не соперничали, а были в одной лодке. Будить тебя было бы рискованно для меня, но, боюсь, ты единственный, кто мог бы убрать последствия, если бы я успел. Так что разбудить тебя - это не плохо для будущих поколений, но

я не ожидал, что ты и Лин Есянь станете проблемой для меня..."

Лин Есянь чувствовал, что онемел, даже если бы ему дали два мозга, он никогда не думал, что его брак с Хэ Чунцзе на самом деле связан с Хань Чжаогэ. Все это было сделано, чтобы он не смог защитить свой лес.

"Что еще? ", - спросил Хэ Чунцзе.

Возможно, предчувствуя свой собственный конец, Хань Чжаогэ говорил все больше и больше: "Я также попросил людей сделать фальшивые древние книги в Соломенной деревне, чтобы отвлечь вас и Реквием, если бы вы уехали из Цзинчэна, было бы легче. Цветок-каннибал, о котором я тебе рассказывал, тоже был ложью, на севере такого нет, и я устроил тебе встречу с ним, чтобы ты был занят и меньше меня беспокоил. Что еще... Было слишком много всего, дай мне подумать..."

Голос Хань Чжаогэ становился все тише и тише, как будто он разговаривал сам с собой: "О, птицы улетающие на запад, я собирался захватить этот лес, а сороки здесь просыпаются слишком рано, их голоса слишком громкие, если я не уберу их, они бы подняли шум. Подставить Цзян Луна, также было моим планам. То что я устроил хаос с культом на западе, отвлекло его на месяц и он не успел сообщить вам о своем выходе из уединения. Это тоже должно было задержать вас, и не мешать моим планам..."

"Я не могу вспомнить, что было еще, но это было необходимо для того, чтобы завершить запретную технику", - сказав это, Хань Чжаогэ снова вспомнил: "Кай Фэн был заперт мной".

Сказав это, он снова посмотрел на Хэ Чунцзе: "Ты все еще умен, ты специально послал его ко мне, чтобы мы следили друг за другом. Просто его бдительность недостаточна. Тебе лучше найти его пораньше, иначе я не могу гарантировать его безопасность".

На этот раз Цзян Лун рассердился: "Чжаогэ, ты спятил?! Как ты мог это сделать?! Разве ты не знаешь, как Кай Фэн относился к тебе все эти годы? Ты запер его?"

Глаза Хань Чжаогэ медленно взглянули на Цзян Луна: "Я сошел с ума уже давным-давно, ты не должен говорить мне об этом".

Цзян Лун: "..."

Без дальнейших церемоний Лин Есянь позвонил Би Фану и попросил его найти Кай Фэна в Шуанши. Тот еще находился там, и мог действовать быстрее, чем они.

Хань Чжаогэ встал и слегка покачнулся, но на этот раз Лин Есянь смотрел прямо на него.

Без каких-либо колебаний Лин Есянь воспользовался этим временем, чтобы выстрелить огнем

прямо в ледяной слой - он чувствовал, что это лучший шанс, у Хань Чжаогэ, казалось, были проблемы с его телом.

Угадал он это или нет, но во время разговора с Хань Чжаогэ он заметил, что, по крайней мере, в этой области, не было духов.

Со взрывом, Лин Есянь бросился в барьер, но реакция Хань Чжаогэ также была быстрой, запечатав вход, который снова был сломан Лин Есянем.

"Босс!",- увидев Лин Есянь, духи были взволнованы.

Лин Есянь также увидел ситуацию внутри. Духи, призраки, похищенные из Подземного мира, души людей из Соломенной деревни, а также некоторые духи и животные, которых Лин Есянь не знал, откуда они пришли, были связаны вместе.

После еще нескольких ударов окружающая большая формация была закончена, и в формации появился слабый кровавый запах. Лин Есянь взглянул на духов. Это может быть потому, что они сопротивлялись. Духам повезло, и они, похоже, не сильно кровоточили.

Экономка, которая раньше следовала за Хань Чжаогэ, все еще рисовала узор формации, который был нарисован льдом на земле, не глядя на него. Тот же запах исходил от бочки с киноварью в ее руках.

Рыбный запах, смешанный с холодным ароматом на теле Хань Чжаогэ, был действительно странным. Лин Есянь внимательно посмотрел на него и обнаружил, что его первоначально белое лицо теперь стало еще белее, и даже его губы были почти синими.

"Ты использовал свою кровь?",- Лин Есянь поднял брови в удивлении.

Хань Чжаогэ не ответил.

Именно Белый лис смог быстро ответить: "Правильно! Босс, что он собирается делать?"

Никто из пойманных не знал, что происходит.

Лин Есянь посмотрел на грязный мех белого лиса, а также на раненого белого волка, лежащего на земле, и А-Хэя, лающего рядом с ним. Лин Есянь мог себе представить, как усердно работали эти маленькие духи, но все они не были противниками Хань Чжаогэ.

Треножник, жемчужина и брачное зеркало были положены в подготовленные ямки.

Лин Есянь подумал, что он не может позволить экономке нарисовать весь массив. Предполагается, что когда картинка будет закончена, настанет время поджигать. Поэтому он бросился прямо к ней.

Он думал, что это просто, но как Хань Чжаогэ мог позволить ему встретиться с экономкой?

В одно мгновение они начали драться.

Лин Есянь был немного сдержан. Во-первых, он боялся, что огонь подожжет духов; во-вторых, он боялся, что он случайно подожжет нарисованную формацию, что было именно тем, что и планировал Хань Чжаогэ.

Лин Есянь не мог быть противником Хань Чжаогэ раньше, самое большее они могли сразиться вничью, но теперь, когда Хань Чжаогэ явно ослаб, Лин Есянь не находился в невыгодном положении.

Подчиненные Хань Чжаогэ тоже появились, но вместо того, чтобы броситься на помощь, они защищали экономку, которая все еще рисовала массив, и наблюдали за связанными духами и призраками.

Духи также начали кричать, подбадривая Лин Есяня.

"Босс! Убейте его !!"

"Давай, босс !!"

"Будь осторожен, ледяной клинок этого парня очень острый!"

По сравнению с ними призраки очень скучны, и у них даже нет сознания, чтобы сопротивляться.

Хань Чжаогэ сказал: "Не трать свою энергию впустую. Что толку, если ты спасешь всех этих духов? Душ, которые я накопил, достаточно для меня, чтобы завершить запретную технику".

Хотя его копьё смогло поймать ледяной клинок Хань Чжаогэ, у Лин Есяня не было большого преимущества.

Подскочив к Хань Чжаоге, который снова атаковал, Лин Есянь использовал огонь, чтобы заставить его отступить на несколько метров - он уже знал, почему Хань Чжаогэ был так нацелен против него и хотел причинить ему неприятности. Не только потому, что он охраняет этот лес, но, что более важно, его огонь мог сжечь лед Хань Чжаогэ, даже если это только часть его, этого достаточно, чтобы уменьшить угрозу.

Без всякой паузы Лин Есянь развернулся и прыгнул к духам. Он должен был освободить их, как можно скорее, чтобы у них был шанс дать отпор.

Так как Хань Чжаогэ потерял много крови, его реакция была немного медленной.

Лин Есянь отмахнулся от подчиненного Хань Чжаогэ, который подошел, чтобы остановить его, и кончик его копья был направлен на заклинание, которое заключило духов в ловушку.

Веревка ослабла в одно мгновение, и в то время как духи разбежались, последний узор формации был завершен.

"Ха-ха-ха..." - Хань Чжаогэ рассмеялся, но в его глазах не было улыбки: "Ты все равно не сможешь меня остановить!".

Ветер разведал длинные белоснежные волосы Хань Чжаогэ, а его красные глаза создавали у Лин Есяня иллюзию того, что он проливает кровавые слезы.

"Хань Чжаогэ, человек, которого ты ищешь, действительно жив..." - другого пути не было, Лин Есянь не осмеливался использовать огонь в этот момент и мог только попытаться достучаться до него.

"Чунцзе уже говорил это. Ты думаешь, что я не поверил ему, но поверю тебе?" - Хань Чжаогэ явно не желал ничего слушать.

"Нет, послушай меня, он действительно жив, но он перевоплотился в смертного, его зовут Фу Бэйсяо, он превращается в большую белую змею, он играет на..." - Лин Есянь хотел сказать, что он может играть на флейте, но подумал, что уровень Фу Бэйсяо все еще очень плох.

"Хех, просто есть слово "сяо" в имени? Ты глуп или думаешь, что глуп я? Змея? Если он действительно переродился, Дун Синь сказала бы мне об этом..."

Его слова были эквивалентны подтверждению того, что он был связан с Дун Синь.

Лин Есянь вздохнул, и он не мог придумать более веских доказательств. Если подумать, то Дун Синь никак не могла доложить Хань Чжаогэ о последней ситуации...

"Забудь об этом... Это конец, пути назад нет, даже если есть, я не хочу возвращаться..." - сказав это, Хань Чжаогэ достал зажигалку, он не мог прикоснуться к огню Лин Есяня.

С легким звуком "ча" зажигалка извергла пламя. Хань Чжаогэ махнул рукой, и зажигалка закрутилась и полетела.

Лин Есянь и духи, вместе бросились вверх, пытаясь схватить зажигалку, но никто не смог ее поймать.

"Пфф..."

Зажигалка упала в треножник, воспламенив содержимое, а затем пламя вырвалось наружу и быстро распространилось по формации.

Жемчужина не играла особой роли. Но на брачном зеркале были написаны символы, написанные кинематографом, и не нужно думать, чтобы понять, что там написаны имена Хань Чжаогэ и Сяо. Если им невозможно быть вместе в этой жизни, то в следующей жизни, брачное зеркало осуществит их брак; если нет следующей жизни, они оба погибнут вместе.

Когда начался пожар, вялые призраки тоже, казалось, пришли в себя и начали кричать.

Лин Есянь некоторое время не знал, что делать: здесь нет воды, как потушить огонь?

Духи пытались развязать веревки призраков. Даже если огонь был слишком большим, в конце концов, им всем, придется действовать сообща, по крайней мере, они смогут прожить на некоторое время дольше!

В этот момент грохот ошеломил всех вокруг, ледяная стена и барьер были разбиты, и Хэ Чунцзе и Фу Бэйсяо ворвались внутрь, а за ними влетел Цзян Лун, который нес водяной пистолет.

Хань Чжаогэ был в ярости, и штормовой ветер и снег, порезали лица людей.

В звуке ветра и снега голос Фу Бэйсяо был необычайно спокоен, и его тон был таким же нежным, как капающая вода. Он позвал: "Чжаогэ!".

<http://bllate.org/book/14648/1300641>